

А. П. Беляков

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

УДК 355.13(470)
ББК 86.372.24-637.1

В статье рассматривается организация воспитательной деятельности духовенства в вооруженных силах дореволюционной России. Описываются особенности религиозного воспитания военнослужащих и его основные формы: богослужбная практика, церковные таинства, проповедничество, поминовение погибших в бою воинов.

Ключевые слова: воспитание; военнослужащие; духовенство; молитва; исповедь; причастие; проповедь; поминовение погибших.

A. P. Belyakov

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MILITARY CLERGY IN THE ARMED FORCES PRE- REVOLUTIONARY RUSSIA

The article deals with the organization of the educational activities of the clergy in the armed forces of pre-revolutionary Russian. Emphasis is placed on the religious education through the implementation of the liturgical practices, the sacraments, preaching, the commemoration of soldiers killed in battle.

Key words: education; military; the clergy; prayer; confession; communion; sermon; the commemoration of the victims.

Как отмечал в Послании Федеральному собранию Президент РФ В. В. Путин: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп — милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»¹.

¹ Послание президента РФ Федеральному собранию // ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZryp> {дата обращения: 18.07.2016}.

В нынешних условиях большинство россиян лишились четких нравственных ориентиров, критерии добра и зла оказались размыты, сместились понятия чести, совести, жертвы и подвига, нарушено духовное единство общества. По мнению А. Н. Швечикова, «духовная ситуация в обществе буквально вопиет о своей катастрофичности»¹. Одним из серьезных последствий стала утрата молодежью готовности к защите своего Отечества и своих духовных ценностей. Молодые люди не имеют о них подлинных исторических знаний.

Духовность и нравственность — это цементирующая сила, которая объединяет народ, помогает мобилизовать все внутренние резервы при возникновении опасности. Духовность и нравственность общества — это иммунитет народа, противостоящий внутренним социальным болезням и внешним «инфекциям». В связи с этим В. В. Путин в упомянутом послании заявил о необходимости поддержать институты — носители традиционных ценностей. Учитывая, что духовная жизнь человека в России в основе своей имеет православную традицию, одним из таких институтов является Русская православная церковь.

Вооруженные Силы, деятельность которых проходит на рубеже, разделяющем добро и зло, в силу своего специфического предназначения всегда были и будут чувствительными к любым социальным и политическим изменениям. Особенности воспитания в армии и на флоте заключаются

в том, что в нем участвуют взрослые люди со сложившимися взглядами, мировоззрением, личностными качествами. Взрослый человек осознает себя более самостоятельной, самоуправляемой личностью, критически мыслящей, способной самостоятельно принимать решения, нести за них ответственность. Сейчас в условиях существующего нравственного кризиса особенно важно критически переосмыслить бесценный исторический опыт формирования духовно-нравственных качеств у российского воинства. Необходимо понять, как формировался образ защитника Отечества во времена, когда слово *честь* было не простым звуком, когда военнотружущие гордились своей принадлежностью к вооруженным силам, когда война почитало все население страны. Только изучив исторический опыт, можно в настоящем избежать ошибок прошлого.

В дореволюционной России исключительное влияние на формирование духовно-нравственной атмосферы в стране в целом и в вооруженных силах в частности оказывала православная церковь, являвшаяся единственным общественным институтом, который целенаправленно занимался воспитанием населения. Жизнь русского человека, от рождения до смерти, была пронизана православной идеологией и практикой. В основе представлений о таких нравственных категориях, как добро и зло, честь и бесчестие, верность и предательство, лежали библейские заповеди.

¹ Швечиков А. Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения : автореф. дис. ... д-ра. философ. наук : 09.00.13. СПб., 2009. С. 8

Для изучения организации духовно-нравственного воспитания военнослужащих в дореволюционной России нами были использованы основные положения антропо-цивилизационного подхода, который «основан на представлении о традиции как системе условий духовно-нравственного развития личности. ... Этот подход выделяет цивилизацию как особую “единицу” исторического анализа и ориентирует на сопоставление большого количества взаимосвязей в истории человечества, включая историю духовной жизни, различия и сближения ценностей, идеалов, социальных норм, бытующих в различных типах цивилизационного развития. Религия — духовная основа цивилизации»¹. Понятие цивилизационной традиции включает комплекс связей различных традиций с религиозным преданием.

Разногласия в вопросе духовно-нравственного воспитания военнослужащих на основе цивилизационных традиций в настоящее время между представителями религиозных конфессий России отсутствуют. Решение Президента РФ 21.07.2009 г. о воссоздании в ВС РФ института военного духовенства было инициировано обращением членов Межрелигиозного совета России, которое подписали Патриарх Московский и всея Руси Кирилл; верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман России Талгат Таджуддин; муфтий, председатель Совета муфтиев России Равиль

Гайнутдин; муфтий, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа Исмаил Бердиев; главный раввин, председатель Федерации еврейских общин России Берл Лазар; пандито хамбо лама, глава Буддийской традиционной сангхи России Дамба Аюшеев.

Есть разные подходы к организации духовно-нравственного воспитания военнослужащих. Возникают идеи введения института военных капелланов. Но жизнь показывает, что слепое копирование зарубежных образцов без глубокого понимания и учета национальных традиций не приводит к ожидаемым результатам. Капеллан является офицером и начальником для военнослужащих со всеми вытекающими последствиями. Военный священник же не имел воинского звания, а был лишь духовным наставником, что позволяло создавать доверительную атмосферу в его взаимоотношениях с воинами. Сегодня в условиях, когда церковь отделена от государства и государственный бюрократический аппарат не вмешивается в ее деятельность, как это было до революции, необходимо найти золотую середину, когда церковь, не теряя своей независимости, сможет реализовать заказ вооруженных сил на воспитание духовно-нравственных качеств у военнослужащих, традиционных для нашего Отечества.

Целью духовно-нравственного воспитания в дореволюционных вооруженных силах являлось проявление

¹ Захарченко М. В. Антропо-цивилизационный подход к формированию образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России» // Научное мнение. 2013. № 3. С. 133.

образа и подобия Божия в каждом человеке. Роль священника в этом процессе — создание условий и помощь в развитии и укреплении тех сил в душе, которые устраняют все то, что замедляло это проявление. Воспитание осуществлялось на принципах, которые достаточно полно изложены в трудах как светских педагогов, так и религиозных мыслителей: *христоцентричности* — Христос есть главный центр, идеал, основание; *эклесиоцентричности* — уподобление Богу невозможно вне церкви, являвшейся мастерской спасения, преобразования, образования; *принятия человека как образа и подобия Божиего*; *другодоминантности* — понимание важности заботы о других; *личного примера*; *послушания*; *культуросообразности*; *всестороннего развития личности* и т. д. Осуществлялось духовно-нравственное развитие военнослужащих путем целенаправленного и планомерного формирования религиозного мировоззрения, норм поведения, соответствующих догматам православной церкви.

Сущность религиозной составляющей воспитания, как пишет Г. Бенигсен, «...настолько интимна и затрагивает такие глубокие и часто сокрытые стороны человеческой души, что может возникнуть вопрос о самой

возможности построения какой-нибудь методики...».¹ Анализ литературы показывает, что доминирующим направлением воспитательной деятельности военных священников являлось пастырско-богослужбное направление, которое являлось ядром духовно-нравственного воспитания. Выражалось оно в удовлетворении религиозных потребностей: молитвенной практике, служении литургии, молебнов, с привлечением нижних чинов к участию в церковных таинствах, прислуживанию в алтаре, чтению богослужбных текстов и к пению на клиросе, проведении крестных ходов, проповедничестве, освящении знамен,² освящении построенных кораблей, зданий и других сооружений,³ благословении орудий, саборовании умирающих и отпевании павших воинов, венчании, крещении и т. д.

Удовлетворение религиозных потребностей являлось главной функцией священников в системе воспитания. С точки зрения В. П. Иванова, «становление системы религиозного воспитания военнослужащих начиналось с реализации именно этой функции».⁴

Военнослужащий еще до поступления на службу был подготовлен к богослужбной практике всем укладом семейной и общинной жизни у себя на родине. Субъектами воспитания до

¹ Иванов В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII – начале XX века : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.1. М., 2014. С. 57.

² Шавельский Г. Освящение знамен, Высочайше пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам // Вестник военного духовенства. 1904. № 21. С. 659–652.

³ Якиманский Е., священник. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале. // Вестник военного духовенства. 1908. № 18. С. 558–563.

⁴ Иванов В. П. Указанное сочинение. С. 81.

призыва в армию выступали родители, старшее поколение, приходские священники. Придя в армию, человек уже знал основы веры. Поэтому в задачу духовенства входила организация богослужения канонично и правильно. Но в полевых и корабельных условиях это не всегда удавалось. Однако постоянная близость к смерти во время войны, общение с ранеными, скорбь по убитым способствовали молитвенному настроению.

Бывали случаи, когда неправославные воины желали присутствовать при православном богослужении. В связи с этим Св. Синод 20 февраля 1901 г. вынес постановление, которое гласило, что «не принявшим святое крещение инородцам ... не следует возбранять присутствовать при православных богослужениях — вечернях, утренях и молебнах и даже возможно допускать их к слушанию всей литургии...».¹

Молитва помогала верующему человеку сосредотачивать свои мысли и чувства на стремлении к высшему, к горнему. В процессе молитвы человек отказывался от душевно пагубных убеждений и приобретал новые — спасительные для души. Молитва останавливала негативное мышление — всякое «суетное скитание мыслей», побуждала делать добро. Совместные молитвы имели консолидирующее

значение и способствовали формированию христианского братства. Во время коллективного богослужения, находясь в состоянии эмоционального подъема, воины чувствовали сплоченность с товарищами, что являлось важным психологическим моментом в формировании коллективов. Консолидирующая роль богослужений особенно проявлялась в военное время. О том, насколько сильно эмоционально воздействовала на военнослужащих во время войны литургия, отмечал в своих воспоминаниях участник русско-японской войны армейский священник Митрофан Серебрянский: «У всех заметно поднято настроение духа; воодушевленно пели солдатики!».²

Осознанное участие военнослужащих в богослужении со знанием его содержания — это тот опыт участия в церковной жизни, без которого человек не может считать себя верующим: «Церковь ... собирает учеников и чад, она любовью и милостью учит и освящает нас, она блюдет и хранит каждый шаг нашего жизненного пути, образуя нас быть не слушателями забывающими слова, но творцами дела — и так, внимая себе, возрастать в истине и становиться теми, кем создал каждого из нас Бог».³ По-настоящему воспитательное значение богослужение имело тогда, когда вместе

¹ Котков В. М. Военное духовенство России: Страницы истории. Кн. 2. СПб.: Нестор, 2004. С. 74.

² *Серебрянский Митрофан*, священник. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. М.: Отчий дом, 1996. С. 113.

³ *Захарченко М. В.* К проблеме формирования системы принципов православной педагогики // Материалы 3-х Пюхтицких Чтений «Культурно-исторические традиции православия». Куремяз, Эстония, 2014. С. 76–77.

с обрядностью происходило живое общение с Богом, когда молящийся испытывал чувство благоговения. Это чувство и учит верующих, и назидает, и духовно воспитывает, давая богатую духовную пищу для ума и сердца, и успокаивает при утрате близких товарищей, утверждая в сознании, что «все происходит по воле Божией». В молитве не только человек открывает Богу все свои чувства, желания и мысли, но Бог открывается человеку. По мнению С. Ю. Дивногорцевой, «настоящей, искренней, глубокой молитве нельзя научить путем заучивания ее слов, поскольку общение человека с Богом через молитву есть сакральное чувство, и как оно рождается и существует в человеке — не дано познать никому из людей».¹

Большое влияние на духовно-нравственное становление военнослужащих оказывало таинство покаяния или исповеди. Покаяние, наряду с сакральным, имело и педагогический смысл, так как включало в себя эмоциональные переживания, связанные с голосом совести. Готовясь к исповеди, человек прощал обидевших его и примирялся с ними. Покаяние способствовало переоценке военнослужащими своих поступков, помогало осознать свою недостаточность, свои погрешности, сожалеть о них и преодолевать их. Покаяние — это личное несогласие со своей негативной внут-

ренней и внешней деятельностью, это способность к самокритичной рефлексии, это формирование умения анализировать человеком внутренние мотивы своей нравственной структуры. В греческом языке покаяние в буквальном смысле означает *перемена ума*. Военнослужащий давал обещание Богу удерживаться не только от греховных деяний, но и от помышлений о них. О значении покаяния святитель Игнатий Брянчанинов писал: «Раскаяние, будучи удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и услаждение. Оно восстанавливает между людьми нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачует души от вражды и памятозлбия».²

Священнику во время исповеди рекомендовалось иногда «погоревать с согрешившим, а потом его утешить».³ Каждый командир на основании ст. 331 Устава внутренней службы обязан был наблюдать, чтобы все его православные подчиненные ежегодно исповедались, о чем делалась запись в «исповедную ведомость». Это требование имело и свою негативную сторону, так как оно превращало таинство в бюрократический фарс. «Только подлинное покаяние как свободный личный подвиг, основанный на внутренней свободе и вере, способно, согласно православному вероучению, привести

¹ Дивногорцева С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России : дис. ... док. пед. наук: 13.00.01. М., 2012. С. 95.

² Брянчанинов Игнатий, святитель. Поучение 2-ое. В неделю по Богоявлению. О покаянии // Творения святителя Игнатия Брянчанинова в 7 т. Т. 3-й. Аскетическая проповедь. М.: Правильо веры, 1993. (Репринт: СПб, 1886) С. 12–13.

³ Иванов В. П. Указ. соч. С. 84.

к спасению души. Принудительные средства здесь не имеют смысла», — замечает С. Ю. Дивногорцева¹.

После исповеди совершалось таинство Святой Евхаристии. Его воспитательное значение заключалось в том, что оно спланивало верующих в едином причастии Телу и Крови Иисуса Христа. Это таинство в православии считается «таинством таинств». Оно таинственным образом приобщает верующих к божественной сути. Во время причастия верующий должен стать «общником Христовых страданий» через потребление Святых Даров. Без этого причастие безжизненно.

Большое значение в воспитании воинов имели проповеди. «При богослужении с предварительного согласия командира священник излагает команде краткие поучения, стараясь, чтобы они были доступны понятиям слушателей и чтобы имели на них благодетельное нравственное влияние»,² — отмечает А. Б. Григорьев. Длилась проповедь, как правило, не более десяти минут. Во время войны она должна была воодушевлять воинов на победу. Священники старались донести мысль, что нигде в Евангелии не осуждается применение оружия против врага. Ибо сказано в Новом Завете о начальнике и воине, что он «не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказании де-

лающему злое» [Рим. 13:4]. В проповедях использовались достаточно интересные педагогические методы. Выбирались наиболее злободневные темы, не допускались прямые обвинения военнослужащих. Ибо, «обличения причиняют страдания. Воинам же достаточно и тех страданий, какие они переносят на поле брани. ... Нам же надо не обличать и укорять, а умолять, чтобы крепились в добре, сторонились от зла»³. «Инструкция о проповедании слова Божия» рекомендовала говорить о грехах в первом лице во множественном числе: «не имеем страха Божия, нет в нас любви ко ближнему, немилосердны есмь, друг друга обидим»⁴. Под *страхом Божиим* здесь понималась боязнь оскорбить Бога, как любящего отца, т. е. страх проистекает из любви к Богу. И в этом отношении этот страх действует на душу благотворно, очищающим образом, а не парализующим волю.

Священники в наставлениях использовали метод проблемных вопросов. Как писал в своей докладной записке участник Первой мировой войны военный священник Димитрий Полянский: «В проповедях и беседах приходится наблюдать осторожность, называя настоящими именами недостатки и пороки времени. 8 июня, в день ротного праздника, на молебне я произнес приблизительно такую краткую речь: “В армии нашей совершает-

¹ Дивногорцева С. Ю. Указ. соч. С. 97.

² История флотского духовенства: Сб. / Сост. А. Б. Григорьев. М.: Андреевский флаг, 1993. С. 51.

³ Галайко В. Армия и религия // Советский воин. 1990. № 13. С. 79.

⁴ Смирнов А. История флотского духовенства. Ч. 1. Пг.: Типография «Сельского Вестника», 1914. С. 71.

ся великий, великий грех и предательство. В то время как одни полки идут в наступление, другие их не поддерживают, даже мешают им и стреляют по ним, оставляют свои позиции и уходят в тыл. Нам, братцы, неясно, необходимо разобраться, кто совершает грех против Родины и присяги, идущие в наступление или оставляющие свои позиции, чтобы не впасть в грех и не нарушить присяги пред Богом и родиной". После молебна солдаты заявили ротному командиру скопом: "Преступник тот, кто не исполняет своего слова. Если рота соглашается поддерживать наступающих, а на деле не поддерживает, то она нарушает присягу"... Моя речь построена была на том, чтобы вызвать солдат на размышление. Результаты ясны. Построй я речь иначе и не предложи дилеммы, то, более чем уверен, не избежать бы мне скандала и без всякой пользы для дела. Осторожность в словах, в форме изложения нам нужна и необходима для пользы службы нашего дела; прямое же обличение порока может не всегда уместным и полезным быть. На все свое время»¹.

Кроме воскресных и праздничных богослужений, священник совершал требы по просьбе кого-либо из воинов, которые имели положительное воспитательное влияние: молебен по случаю Дня Ангела или о здравии родных, а также панихиду по умершему родственнику или погибшим товарищам.

Большое воспитательное значение имели иконы, которые важны

для молитвы. Как замечает С. Ю. Дивногорцева, «икона сама по себе не гарантирует правильности молитвы, но выступает в качестве средства, способствующего созданию правильного внутреннего состоянию молящегося».² Икона оберегает молящегося от посторонних мечтаний и фантазий. Каждая воинская часть и корабль имели свой чтимый образ. Если на только что построенных кораблях или во вновь сформированных частях такого еще не было, то он приобретался. Назначался день освящения образа. Сначала совершалась божественная литургия, потом из полковой церкви выходил крестный ход. Образ несли заслуженные офицеры. Далее происходил чин освящения иконы, после которого батюшка обращался к пастве с проповедью, где разъяснял историю почитания иконы, сопоставлял летопись боевого пути полка и полкового праздника, призывал всех воинов молиться перед образом.

Большое воспитательное значение имело присоединение к православной церкви через таинство крещения представителей других вер. После крещения совершалось таинство миропомазания. Воинам объяснялось, что полученный в результате миропомазания дар Духа Святого только тогда станет созидательной силой новой жизни, когда он будет сочетаться с послушанием воли Божией.

Важное воспитательное значение имело поминовение погибших в боях: «Чтобы нижние чины слышали по-

¹ Кострюков А. А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году // Церковь и время. 2005. № 2 (31). С. 158–159.

² Дивногорцева С. Ю. Указ. соч. С. 95.

миновение умерших сотоварищей, рекомендовали чаще прилагать на всех сугубых ектеньях (молитвенных прошениях — А .Б.) после слов: “о блаженных и приснопамятных создателях Св. храма сего” — возглашать “о Христоробивых войнах на поле брани живот свой за веру, Царя и отечество положивших”»¹.

В соответствие с Инструкцией, принятой на Первом всероссийском съезде военного и морского духовенства и «Циркуляром» протопресвитера, военным священникам вменялось в обязанность заведовать захоронением убитых, заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ, извещать родственников погибших². Военные клирики нередко под огнем неприятеля совершали погребение убитых воинов и напутствовали раненых.

Имена отдавших жизнь за Отечество воинов размещались на специальных мраморных досках, которые развешивались на стенах армейских и морских храмов. Возле них служились панихиды. Для моряков

эта традиция была особенно важной, ведь смерть могла их найти вдали от берегов, и могилой становилась водная бездна, куда не могли прийти и помянуть его родные и друзья.

Военное православное духовенство проявляло особое чувство такта к представителям других вер при погребении павших за Отечество иноверцев. Ст. 392 Устава внутренней службы обязывала совершать отпевание инославных и иноверцев «по обрядам их религий с подобающими почестями». Однако если поблизости не было служителя соответствующего культа, то отпевание производил православный священник. Среди епархиального духовенства такая практика вызвала непонимание. Военные священники вступали в некие прения с представителями епархиального духовенства по вопросам отпевания неправославных христиан - католиков, лютеран, старообрядцев, а также о присоединении к православию униатов. На страницах журнала «Вестник военного духовенства» по этому вопросу разгорелась дискуссия³.

¹ Иванов В. П. Указ. соч. С. 270.

² Плеханов А. А. «Помни, что солдат Христов и Государев воин...». Основы религиозно-нравственного воспитания в войсках Российской Империи // Военно-исторический журнал. № 2 (февраль), 2003. С. 37.

³ Аквилов Е. О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам // Вестник военного духовенства. 1906. № 12. С. 363–370; № 13. С. 395–405; № 14; С. 425–429. Виноградов А. К вопросу о молитвах за умерших иноверцев // Вестник военного духовенства. 1906. № 23. С. 720–722; Грюневич А., священ. Еще о панихидах над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. № 19. С. 583–592; Малыхин В. В. ответ профессору Е. Аквилову // Вестник военного духовенства. 1906. № 20. С. 637–638; Малыхин П. Панихида над иноверцами // Вестник военного духовенства. 1906. № 2. С. 42–45; Соколов В. Можно-ли и должно-ли молиться в церкви за усопших инославцев? // Вестник военного духовенства. 1906. № 6. С. 172–179. № 7. С. 201–207. № 8. С. 249–255; № 9. С. 273–279; Успенский П., священ. К молитве за умерших иноверцев. // Вестник военного духовенства. 1906. № 20. С. 618–621.

В итоге Св. Синод вынужден был выпустить циркуляр о допустимости по желанию родственников и близких воина, принадлежащего к неправославной христианской конфессии, служения панихид во время погребения. Поскольку человек отдал жизнь за православного Государя, за православное Отечество, то в случае отсутствия священнослужителя своей веры, он должен быть похоронен по православным обычаям.

Богослужебная практика способствовала и эстетическому воспитанию. Торжественность и таинственность литургии, великолепие храма, облачение священнослужителей, сияние свечей и иконостасов, церковное пение, перезвон колоколов — все это доставляло эстетическое наслаждение воинам и оказывало большое эмоциональное воздействие на их сознание и чувства.

В целом, богослужебное направление имело широкое педагогическое

значение. Участвуя в богослужении, слушая молитвы и проповеди священника, церковное пение, православный военнослужащий окупался в среду, которая ему была знакома с детства. Он невольно при этом вспоминал наставления своих родителей служить Отечеству честно. Так, в первом номере «Вестника военного духовенства» отмечалось, что «... священный долг полкового пастыря проявлять живую и энергичную заботу о стройности и выразительности Богослужения, о благолепии храма, церковных облачений, об образовании из среды воинов хороших чтецов и певцов ...»¹.

О результативности воспитательной деятельности военных священников свидетельствовали многочисленные примеры непоколебимой стойкости и героизма, явленные русскими воинами в ходе славных сражений русского флота и армии.

Список литературы

1. Аквилонов, Е. О недозволенности служения православным духовенством панихид в храмах по усопшим иноверцам / Е. О. Аквилонов // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 12. — С. 363—370; № 13. — С. 395—405; № 14. — С. 425—429.
2. Брянчанинов, Игнатий, святитель. Поучение 2-ое. В неделю по Богоявлении. О покаянии / Игнатий Брянчанинов // Творения святителя Игнатия Брянчанинова в 7 т. Т. 3-й. Аскетическая проповедь. — М. : Правило веры, 1993. (Репринт: СПб, 1886) — 117 с.

3. Виноградов, А. К вопросу о молитвах за умерших иноверцев / А. К. Виноградов // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 23. — С. 720—722.
4. Галайко, В. Армия и религия / В. Галайко // Советский воин. — 1990. — № 13. — С. 76—81.
5. Грюневич, А., свящ. Еще о панихидах над иноверцами / А. Грюневич // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 19. — С. 583—592.
6. Дивногорцева, С. Ю. Историко-теоретический анализ православной пе-

¹ Иванов В.П. Указанное сочинение. С. 346.

- дагогической культуры в России: дис. ... док. пед. наук: 13.00.01. / С. Ю. Дивногорцева. — М., 2012. — 420 с.
7. Захарченко, М. В. Антропо-цивилизационный подход к формированию образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России» / М. В. Захарченко // Научное мнение. — 2013. — № 3. С. 132–137.
8. Захарченко, М. В. К проблеме формирования системы принципов православной педагогики / М. В. Захарченко // Материалы 3-х Пюхтицких Чтений «Культурно-исторические традиции православия». — Куремяэ, Эстония, 2014. — 296 с.
9. Иванов, В. П. Становление и развитие системы религиозного воспитания военнослужащих Русской армии в XVII — начале XX века : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.1. В. П. Иванов. — М., 2014. — 608 с.
10. История флотского духовенства: Сб. / Сост. А. Б. Григорьев. — М. : Андреевский флаг, 1993. — 80 с.
11. Кострюков, А. А. Военное духовенство и развал армии в 1917 году / А. А. Кострюков // Церковь и время. — 2005. — № 2(31). — С. 143–198.
12. Котков, В. М. Военное духовенство России: страницы истории. Кн. 2 / В. М. Котков. — СПб. : Нестор, 2004. — 318 с.
13. Малыхин, В. В ответ профессору Е. Аквилону / В. Малыхин // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 20. — С. 637–638.
14. Малыхин, П. Панихида над иноверцами / П. Малыхин // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 2. — С. 42–45.
15. Плеханов, А. А. «Помни, что солдат Христов и Государев воин...». Основы религиозно-нравственного воспитания в войсках Российской Империи / А. А. Плеханов // Военно-исторический журнал. — 2003. — № 2 (февраль). — С. 35–38.
16. Послание президента РФ Федеральному собранию // ИА REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz2NAPIZгyp> {дата обращения: 18.07.2016}.
17. Смирнов, А. История флотского духовенства. Ч. 1 / А. Смирнов. — Пг. : Типография «Сельского Вестника», 1914. — 76 с.
18. Соколов, В. Можно-ли и должно-ли молиться в церкви за усопших инославцев? / В. Соколов // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 6. — С. 172–179; № 7. — С. 201–207; № 8. — С. 249–255; № 9 — С. 273–279.
19. Сребрянский Митрофан, священник. Дневник полкового священника, служащего на Дальнем Востоке. / Митрофан Сребрянский. — М. : Отчий дом, 1996. — 352 с.
20. Успенский, П., свящ. К молитве за умерших иноверцев. / П. Успенский // Вестник военного духовенства. — 1906. — № 20. — С. 618–621.
21. Шавельский, Г. Освящение знамен, Высочайше пожалованных 33, 34, 35 и 36-му Восточно-Сибирским стрелковым полкам / Г. Шавельский // Вестник военного духовенства. — 1904. — № 21. — С. 659–652.
22. Швечиков, А. Н. Теоретико-методологические основы современного российского религиоведения : автореф. дис. ... докт. философ. наук : 09.00.13. / А. Н. Швечиков. — СПб., 2009. — 36 с.
23. Якиманский, Е., свящ. Освящение новых зданий для больницы в Севастопольском морском госпитале. / Е. Якиманский // Вестник военного духовенства. — 1908. — № 18. — С. 558–563.